
Аля Арина
Лара Дивеева
ПРОЩАЙ,
ДРАКОН!
НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ

Аля Арина

Прощай, дракон! Не хочу учиться

https://litres.ru/74787037
SelfPub; 2026

Аннотация

Я, Ариадна Грей, умею успокаивать василисков, выхаживать фениксов и принимать роды у единорогов. Но руководить королевским заповедником мне нельзя. Образования не хватает! Даже тот факт, что однажды я спасла королевство, не освобождает от необходимости получить диплом.

Теперь я первокурсница Академии Восточного Ветра. Учу бытовые заклинания и стараюсь не думать о том, сколько полезного могла бы сделать за это время.

Что такое? Строители заповедника случайно распугали всех пегасов? Лазурные черепахи отказываются жить в бассейне? Извините, не могу помочь. У меня занятия.

Все бы ничего, но в академию возвращается магистр Теодор Дракс. Несносный дракон, который собирался на мне жениться, потом разорвал помолвку, а теперь собирается лично вести мою группу.

Нет уж, магистр! Вы провалили свой главный экзамен. Пересдачи не будет.

***

Первая книга

Предыстория

Содержание

1	6
2	12
3	18
4	21
4	25
5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Аля Арина
Прощай, дракон!
Не хочу учиться

Я, Ариадна Грей, умею успокаивать василисков, выхаживать фениксов и принимать роды у единорогов. Но руководить королевским заповедником мне нельзя. Образования не хватает! Даже тот факт, что однажды я спасла королевство, не освобождает от необходимости получить диплом.

Теперь я первокурсница Академии Восточного Ветра. Учу бытовые заклинания и стараюсь не думать о том, сколько полезного могла бы сделать за это время.

Что такое? Строители заповедника случайно распугали всех пегасов? Лазурные черепахи отказываются жить в бассейне? Извините, не могу помочь. У меня занятия.

Все бы ничего, но в академию возвращается магистр Теодор Дракс. Несносный дракон, который собирался на мне жениться, потом разорвал помолвку, а теперь собирается лично вести мою группу.

Нет уж, магистр! Вы провалили свой главный экзамен. Пересдачи не будет.

1

– Дорогие первокурсники! От имени преподавательского состава я приветствую вас в Академии Восточного Ветра!

Декан Глория Тенсар улыбается нам с возвышения в конце парадного зала. В ее звонком голосе столько радости, что весь первый курс пребывает в полном восторге. Кроме меня. Стою в заднем ряду, прижимаю к себе папку с расписанием и раздраженно смотрю на женщину, которой предстоит распоряжаться ближайшими двумя годами моей жизни.

– Сегодня начинается ваш путь к знаниям, дорогие адепты. Каждый день до начала занятий мы будем встречаться на утренней линейке, чтобы обсуждать новости, ваши успехи и все вопросы, которые возникнут в процессе обучения. Надеюсь, первый год принесет вам много полезных знаний и новых друзей!

А я надеюсь, что меня научат заклинанию, которое позволит превратить нашего слишком радостного декана в лягушку. Пусть весело скачет по территории где-нибудь подальше от меня.

Прошло всего десять минут первого учебного дня, а я уже переутомилась. Линейка каждое утро в восемь утра – это немыслимая трата времени. Вчера к восьми утра я успела накормить детеныша грифона и выгулять целое семейство пегасов.

А теперь у меня другие обязанности: ходить на тупые линейки и получать бесполезные знания.

Исподтишка оглядываю однокурсников, и становится неловко. Все такие нарядные, торжественные. Действительно радуются первому учебному дню.

Мне следует быть к ним добрее, ведь они намного младше меня, прошли вступительные испытания и теперь ждут от академии чудес. Я за них рада, честно. Но было бы намного легче радоваться, если бы я при этом находилась в другом месте, и меня не заставляли учиться.

– Ариадна Грей!

По тому, как дружелюбно улыбается декан, понятно, что ничего хорошего она не скажет.

– В Академии Восточного Ветра мы не отвлекаемся во время выступлений.

Они не отвлекаются, а вот я – очень даже.

Несколько голов поворачиваются в мою сторону. Стоящая рядом девушка торопливо отводит глаза, словно мое поведение может дурно повлиять на ее будущие оценки.

– Прошу прощения. – Отвечаю декану любезной улыбкой.

Глория удовлетворенно кивает и продолжает приветственную речь. Всем своим существом ощущаю, что у меня будут проблемы. Вообще все мое обучение в Академии Восточного Ветра – одна большая проблема, которую мне никак не удается решить.

Меня зовут Ариадна Грей. Мне тридцать лет, и я посвяти-

ла свою жизнь магическим животным. У нашей семьи особый дар. Мы чувствуем состояние магических существ и умеем находить к ним подход. Нас с братьями обучали с детства. Я умею успокаивать василисков, выхаживать фениксов и принимать роды у единорогов. За годы работы я сталкивалась с разными трудностями, однако ни одна из них не требовала ежедневно являться на утреннюю линейку.

Все изменилось после одного вызова в эту самую Академию Восточного Ветра. Адепты притащили из похода детеныша василиска, а мне пришлось возвращать его матери, прежде чем та привела бы за ним разъяренных родственников. Заодно выяснилось, что василисков вытеснила с их территории колония мантикор. Дальше начались военные советы, пограничные неприятности и множество разговоров о том, почему раньше никто не заметил вторжения крайне опасных существ на территорию королевства.

Не туда смотрели, поэтому и не заметили. Вдобавок местным магам не хватает знаний о магических животных. Я объяснила это королевскому совету. В подробностях.

Его Величество выслушал меня и объявил о намерении построить королевский заповедник магических животных. Все чтобы наладить с ними контакт и повысить образованность населения. Король загорелся этой идеей так же сильно, как и я.

У меня от этих планов голова пошла кругом. Сразу увидела себя директором этого заповедника и с тех пор не могу

думать ни о чем другом. Очень многие существа, которых считают монстрами, на самом деле просто непоняты и обижены людьми. Конечно, от этого они не становятся безобидными, но большую часть бед можно предотвратить. Люди не знают, на чью территорию внедряются, животные защищаются, а потом мне показывают раненых и требуют немедленно уничтожить чудовище. Я давно мечтала создать место, где магические существа смогут жить на большой защищенной территории, а люди получат возможность познакомиться с ними без риска для обеих сторон.

Поэтому, когда король спросил, кто из моих родственников согласится возглавить заповедник, я решила, что ослышалась.

– А почему не я, Ваше Величество?

В ответ король посмотрел на меня с насмешливым удивлением. Вот это было особенно обидно, ведь до этого я подробно рассказывала ему, как все должно быть устроено, а он задавал вопросы и делал пометки. А потом оказалось, что даже после того, как я спасла королевство от нашествия мантикор, король не воспринимал меня всерьез.

– Ариадна, для королевской должности необходим академический диплом.

Я попыталась объяснить, что знания у меня имеются, как и лицензия. Король согласился. Я напомнила, что именно эти знания помогли вовремя обнаружить угрозу королевству. Он снова согласился. Спросила, почему в таком случае

руководить заповедником должен кто-то другой.

Увы, король был непреклонен. Я должна сначала получить диплом академии, а потом смогу на что-то претендовать.

У моих братьев есть дипломы. Они несколько лет учились параллельно с работой, сдавали экзамены. Я в это время ездила на задания и была довольна своей жизнью. Отец предлагал и мне заняться образованием, но мне всегда было некогда. То кладка ледяного змея осталась без матери, то молодой грифон сломал крыло. Диплом подождет, думала я. Да и зачем он мне, если в академии не учат тому, на что способна наша семья? У нас особая лицензия, а остальное меня не интересовало.

И вот последствия.

Полный курс обучения в Академии Восточного Ветра длится пять лет, но меня приняли на ускоренную программу. Проверят имеющиеся знания, зачтут то, что я уже умею, а остальному научат. На это уйдет два года, после которых я смогу претендовать на роль директора заповедника.

Я попросила позволения работать в заповеднике параллельно с учебой, но король мне и в этом отказал. Без диплома мне там не дадут ни должности, ни права принимать решения. Хотя в магических животных я разбираюсь лучше всех столичных магов.

И вот я в академии, где мне придется договариваться с магистрами.

В том числе с мужчиной, который разбил мое сердце.

2

– Мы всегда готовы поддержать ваше стремление к знаниям, – вещает декан Тенсар. – Не бойтесь задавать вопросы. Здесь вам обязательно помогут!

Смотрю сегодняшнее расписание. Зельеварение. Введение в теорию магических потоков. Правила безопасности при выполнении простейших заклинаний.

Я справляюсь с самыми опасными животными, а меня будут учить, как кипятить воду заклинанием или зажечь световой кристалл и при этом не обжечься.

За эти два года я могла бы помочь сотням животных. Как же обидно!

Декан желает нам удачного первого дня, и адепты начинают расходиться. Ко мне подходит симпатичный парень, спрашивает, откуда я и кем хочу стать. Флиртует, что ли?

На внешность я не жалуюсь кроме того, что выгляжу раздражающе молодо. Убеждена, это стало одной из причин, по которым король отказался поставить меня во главе заповедника, хотя я достойная кандидатка. Ко мне до сих пор на улице обращаются «девочка», а мне тридцать. Вот Его Величество и не захотел доверять такую важную задумку женщине, похожей на ребенка. А если у «ребенка» будет диплом, то королю хоть какое-то оправдание.

Зато я не выделяюсь среди однокурсников. Некоторые

слышали, что я практикующий маг, но возраста моего не знают, поэтому относятся ко мне как к ровеснице.

– Ари, какой у тебя первый урок? – спрашивает моя новая подруга Велена, пристраиваясь рядом.

Мы живем в соседних комнатах в общежитии. Я даже не задумывалась ни о каких подругах, потому что все мои мысли занимала жизненная несправедливость. Однако Велена вторглась в мою комнату, поделилась содержимым своего пенала, обернула мои учебники и вообще многому меня научила. Например, оказалось, что фамилию нужно писать не только на тетрадях, но и на учебниках, расписание лучше носить отдельно от списка покупок, а перо нельзя просто бросить в сумку, даже если оно закрыто колпачком. Удивительные открытия!

На этой почве мы и подружились. Она помогает мне готовиться к учебе, а я стараюсь не испортить ей настроение моим нытьем.

Велена смотрит на расписание, разукрашенное розовым фломастером и завернутое в пленку. Рядом с названиями предметов у нее стоят аккуратные звездочки.

– У на обеих зельеварение, как здорово! – восклицает подруга. – Пойдем, это в главном здании!

Иду за ней и остальными адептами. Велена на ходу рассказывает, как ждет первого занятия, а я пытаюсь проникнуться ее восторгом. Получается плохо, хотя против зельеварения я ничего не имею. Более того, я уже прошла спе-

циальную подготовку по всему, что касается магических зелий, применимых при работе с животными. Постоянно использую их в своей практике и хоть сейчас могу сдать экзамен. Успокаивающие составы, противоядия, заживляющие настои, смеси для ослабленных детенышей – все это я могу приготовить во сне.

А вот остальные зелья меня ничуть не интересуют. Зачем мне варить состав для удаления пятен с парадной мантии? Или ополаскиватель, после которого волосы три дня сохраняют завивку? Эликсир свежего цвета лица, средство для укрепления ногтей, настой против храпа… Если я храплю, то спящие рядом со мной магические существа никогда не жаловались. Претензии к моей прическе тоже пока никто не предъявлял. Даже грифон, который однажды пытался свить в ней гнездо, выглядел довольным.

Мы заходим в лабораторию зельеварения. На каждом столе оборудовано по два рабочих места с подставками для котелков, защитными экранами и держателями для колб. Под потолком вытяжка и защитные руны. Все как положено.

Велена выбирает место поближе к преподавателю. Я с тоской смотрю на последний ряд, но подруга уже отодвигает для меня стул. Приходится сесть впереди.

Подруга достает тетрадь, подписанную розовым фломастером, раскладывает вокруг ручки и карандаши, затем складывает перед собой руки и готовится записывать. А у меня только один вопрос: какой минимум ненужных мне зелий

нужно зазубрить, чтобы мне засчитали этот предмет?

Магистр Рампарт, худощавый мужчина в темной преподавательской мантии выходит вперед и начинает лекцию.

За два года я должна сдать все предметы академии. Объем обучения будет оговариваться индивидуально с каждым преподавателем. Если попадутся разумные люди, некоторые дисциплины я сдам быстро. А если неразумные...

Рядом раздается неприятный стук.

Магистр Рампарт постукивает указкой по краю моей столешницы.

– Я настолько утомителен и многословен, что вы заскучали, адептка Грей?

Обвожу взглядом раскрытые тетради соседей и торопливо достаю свою.

– Прошу прощения. Этого больше не повторится.

Рампарт задерживает на мне взгляд, затем возвращается за свой стол и продолжает вступительную лекцию об основных правилах зельеварения. Открываю тетрадь, записываю название предмета и дату. Получается менее нарядно, чем у Велены. Зато на случай внезапной проверки у меня теперь тоже есть что предъявить.

Да, это очень скучно. Да, я все это знаю. Нельзя добавлять ингредиенты на глаз, если рецепт требует точной дозировки. Нельзя пользоваться одним инструментом для разных веществ без предварительной очистки. Нельзя наклоняться над котелком и вдыхать пары, даже если хочется понять, по-

чему из него так странно пахнет.

Мне бы сейчас перескочить уроков сто и сдать экзамен.

Держу пари, сам магистр Рампарт не сможет приготовить эликсир для успокоения нервничающей виверны. Там, между прочим, недостаточно знать рецепт. Нужно учитывать возраст, размер и причину расстройства. Состав, который поможет испуганному детенышу, у взрослой самки может вызвать такую реакцию, что успокаивать потом придется всех присутствующих.

Чтобы хоть как-то развлечься, мысленно перечисляю ингредиенты. Отвар лунного вереска, три капли вытяжки подземного мха, растертый корень жаленды. Корень добавляют только после того, как отвар снимают с огня. Если поторопиться, смесь начнет густеть, а потом осядет хлопьями. Отец однажды заставил меня переделывать ее четыре раза. С тех пор я не ошибалась.

– Что вы думаете по этому поводу, адептка Грей?

Магистр Рампарт снова смотрит на меня и покручивает в ладони указку. Почему-то кажется, что это дурной знак, и переговоры об ускоренном обучении будут сложными.

Велена проводит ладонью по губам и едва слышно подсказывает.

– Три главных принципа безопасности при зельеварении.

Хорошо все-таки иметь подруг.

– Первый: до начала работы проверить рецепт, маркировку и состояние ингредиентов. Не использовать неизвестные

вещества и не заменять компоненты без проверки их совместимости. Второй: соблюдать дозировку, последовательность добавления и температурный режим. Третий: работать с положенной защитой и вытяжкой.

Рампарт молчит. Пользуюсь паузой и одними губами говорю Велене.

– Спасибо.

– Ответ правильный, адептка Грей. Но в следующий раз будьте добры сами слушать вопрос, а не принимать помощь от других адептов.

Велена опускает руку и старательно смотрит в тетрадь. Становится неловко. Подруга хотела помочь, а из-за этого получила замечание. Киваю магистру и до конца занятия больше ни о каких вивернах не думаю. Слушаю про мерные ложки, чистую посуду и необходимость убирать волосы перед работой с открытым огнем. Даже делаю несколько записей. Раз уж меня сюда посадили, попробую извлечь пользу.

3

Когда занятие заканчивается, Велена смотрит на меня с сочувствием.

– Ты все это знаешь, да?

– Конечно знаю. Это же основы.

– Но тебе не разрешат пропустить начальные занятия?

Вздыхаю, расправляя загнувшийся угол расписания.

– Мне сказали, что я должна начать вместе со всеми и хорошо себя проявить. Когда преподаватели меня проверят, я смогу договориться с каждым индивидуально о том, что нужно сделать, чтобы мне зачли предмет.

Но как с ними такими договоришься? Бросаю недовольный взгляд на Рампарта. Он то и дело поглядывает на меня и поджимает губы. Его тоже можно понять, конечно. Пришел на первое занятие, а тут адептка смотрит в окно с отсутствующим видом.

– Я не понимаю, за что они так с тобой, – возмущается Велена. – Ты ведь спасла королевство, вовремя обнаружив нашествие мантикор. И адептку спасла, которая пострадала от малыша василиска. Ладно бы у тебя не было никакого образования, но ты прошла особый курс обучения по своей специальности и давно практикуешь. И вообще, ты лучшая из лучших на место директора заповедника!

Вздыхаю. Отвечаю честно, признавая то, что порой скры-

ваю от себя самой.

– Возможно, я захотела слишком многого и разозлила короля моими требованиями, вот он и решил показать мне мое место.

Велена не спорит, наоборот, о чем-то размышляет, а потом хмыкает.

– Если так, тогда понятно, почему преподаватели к тебе придираются. Декан к тебе прицепилась, хотя ты всего лишь смотрела в расписание во время линейки, а теперь Рампарт целых два раза к тебе пристал, хотя и другие тоже его не слушали. Если король велел преподавателям усложнить твою жизнь в академии, то тебе придется несладко. – Подруга шепчет, оглядываясь, вдруг нас подслушивают.

Морщусь, но приходится признать, что она скорее всего права.

– В таком случае тебе следует держаться от меня подальше, Велена, а то и к тебе придерутся.

– Не говори так, Ари! У меня нет полезных связей, и помочь тебе я не могу, но уж точно от тебя не отвернусь. Это было бы неправильно и несправедливо.

Хочется объяснить милой девятнадцатилетней подруге, что мир порой бывает очень несправедлив, но решаю промолчать. Не стану разрушать ее иллюзии молодости.

– Ари, ты выглядишь моложе некоторых адепток, хотя ты старше нас. Может, король отказал тебе еще и поэтому?

– Все может быть, – отвечаю нейтральным тоном.

– Я не говорила тебе об этом раньше, но моя семья… по женской линии мы эмпаты, поэтому я чувствую, что твоя душа…

– Старая? – смеюсь.

– Нет, но… твоя душа устала, понимаешь? – В глазах Велены такое искреннее сочувствие, что мне и самой хочется плакать. – Он скоро приедет?

– Кто? – притворяюсь, что не понимаю, кого она имеет в виду.

– Мужчина, который сделал тебе больно.

– Надеюсь, что он никогда не вернется, – бурчу в ответ.

4

– Ариадна Грей, останьтесь! – говорит магистр Рампарт голосом, который не предвещает ничего хорошего.

Остаюсь за партой, пока однокурсники собирают вещи и выходят в коридор. Велена показывает, что подождет снаружи, и уходит последней.

Нехотя направляюсь к преподавательскому столу.

Я уже не раз задумывалась, настолько ли мне нужна должность директора заповедника, или это теперь уже дело принципа. Ведь я и так люблю свою жизнь. Езжу на вызовы, помогаю редким животным, вытаскиваю людей из неприятностей, в которые они попадают с завидным упорством. Мне нравится моя работа, и я мастер своего дела. Поэтому и злюсь, что мне придется посвятить следующие два года учебе. Если бы все эти знания были полезны в моей работе, я бы не жаловалась. Но зачем мне варить закрепитель для бархатных лент или учить заклинание для сохранения блеска серебряных подсвечников? Зачем мне боевая магия? Я знаю, как справляться с опасными животными, но я с ними не воюю. В том-то и смысл моей работы.

Иллюзии тоже вызывают вопросы. Создать посреди комнаты роскошный сад, изменить цвет платья или заставить собственный портрет подмигивать гостям… Очень занимательно, наверное, но мне это не нужно, как и магическая ге-

ральдика.

По своей специальности я читаю постоянно. Изучаю новые методы, разбираю случаи, о которых сообщают коллеги, спрашиваю отца и братьев о том, с чем сама не сталкивалась. Мне нравится узнавать новое, поэтому особенно раздражает, что сейчас я выгляжу человеком, которому вообще ничего знать не хочется. Рампарт наверняка считает меня зарвавшейся девчонкой, убежденной, что ей обязаны дать высокую должность, потому что она так захотела. Учиться ей скучно, слушать преподавателя незачем, подайте ей сразу королевский заповедник.

Для тех, кто меня не знает, ситуация может выглядеть именно так.

– Адептка Грей, я правильно понимаю, что курс зельеварения не представляет для вас интереса? – спрашивает Рампарт, буравя меня осуждающим взглядом.

– Магистр Рампарт, зелья являются очень важной частью моей работы. Они не раз спасали жизнь мне и животным, которым я помогала. Приношу извинения, если у вас сложилось впечатление, что ваш предмет мне неинтересен. Я не хотела проявить неуважение. Дело в том, что я давно работаю по специальному разрешению Магической Палаты, выданному нашей семье, и прошла аттестацию по всему, что непосредственно связано с магическими животными. Поэтому… Признаюсь, мне обидно начинать с самого начала.

Рампарт внимательно смотрит на меня из-под седых ку-

стистых бровей.

– Вообще-то, адептка Грей, если задуматься, то вы не уникальны в своей жалобе. Всех нас заставляют изучать множество вещей, которые впоследствии нам не пригодятся. Я, например, терпеть не мог боевую магию и три раза ее пересдавал.

– Вы правы, магистр. Я понимаю, что это обычная часть обучения в академии. Если бы сейчас мне было восемнадцать, я бы, наверное, отнеслась к происходящему по-другому. Но я работаю с животными уже шестнадцать лет.

Глаза магистра распахиваются, а кустистые брови подскакивают до линии волос.

– Как это, шестнадцать?! – ошеломленно переспрашивает он.

– Мне тридцать лет, магистр Рампарт.

Его брови подскакивают еще выше, хотя это казалось невозможным.

Говорила же, что выгляжу молодо. Для местных магистров я зарвавшаяся малявка, а я вообще-то взрослая женщина с приличным рабочим стажем.

Он окидывает меня недоверчивым взглядом. На мгновение задерживается на лице, потом смотрит на мои руки. Я терпеливо жду. Могу даже документ о рождении принести, если это поможет нам договориться.

– Декан Тенсар сказала, что мы с вами должны обсудить индивидуальную программу аттестации, – говорит он нако-

нец. – Давайте начнем с того, что я проверю знания, которые у вас уже есть, а потом договоримся о том, чего вам недостает. Вас это устраивает?

– Буду благодарна, магистр, – отвечаю с искренней благодарностью.

4

– Тридцать лет. Надо же, какое потрясение, – бурчу себе под нос, выходя из лаборатории, и натыкаюсь на Велену.

Подруга стоит у стены, прижимая к груди учебники.

– Ну как? Как прошло?

– Рампарт хочет проверить, что я уже умею.

– Так это же здорово! Ты ведь этого и хотела?

– Да, – отвечаю ворчливо. Разговор с Рампартом прошел на удивление хорошо, но я пока что не готова расслабиться.

Мы направляемся на следующую лекцию. Велена замечает долговязого адепта, свернувшего в боковой коридор, и тянет меня за ним.

– Можно мы пройдем через деканат?

– Так это же в два раза дольше... А, поняла. Ладно.

Мы здесь всего несколько дней, а Велена уже нашла парня, ради которого готова опоздать на занятие. Бывают же увлеченные люди. Я пока нашла только причины отсюда сбежать, а подруга уже влюбилась.

– Хеллер идет в деканат, – объясняет она вполголоса. – Мы сейчас пройдем мимо, и ты скажешь, посмотрит он на меня или нет. Если посмотрит, то как.

Сначала мне кажется, что я ослышалась. Смотрю на Велену с недоумением, а потом вдруг припоминаю, что мы с подругами тоже так делали. Когда-то давно. Наблюдали за

парнями и отчитывались, кто на кого посмотрел, как долго и что это могло означать.

С годами я об этом забыла, следила в основном за тем, чтобы никто не смотрел в глаза василиску. А теперь я первокурсница и, похоже, переживаю вторую молодость.

– Да, конечно, посмотрю.

Велена с благодарностью сжимает мою руку. Пока идем к деканату, тщательно поправляет волосы и воротник мантии. Гордо вышагивает мимо Хеллера, покачивая бедрами и не обращая на парня никакого внимания. Тот стоит в очереди в деканат и провожает Велену долгим взглядом.

– Каким именно взглядом? – требует она, когда я сообщаю ей мои наблюдения.

– Э-э-э… внимательным. Пристальным.

– Это хорошо. Было похоже, что он в меня влюблен?

– М-м-м… Было похоже, что он стоял в очереди, а ты чуть не задела его бедром.

– Это-то понятно, – смеется. – Но еще что-нибудь было?

– Он явно тебя заметил, и мне кажется, это хорошо.

– Спасибо! Я тоже тебе помогу, когда твой бывший вернется.

– Только если поможешь от него избавиться и закопать где-нибудь.

– Слушай, Ари, я знаю, ты не любишь об этом говорить… Но неужели твой бывший не может помочь с дипломом?

Сжимаю зубы с такой силой, что раздается скрежет. Веле-

на хватает меня за руку.

– Не злись, пожалуйста, но ведь магистр Дракс в фаворе у короля. Вы больше не встречаетесь, но неужели он не может попросить Его Величество сделать для тебя исключение?

Продолжаю скрипеть зубами. Велена уже задала мне тысячу вопросов на эту тему. Мне не хочется разговаривать о Драксе, особенно здесь, в академии, где любой встречный знает этого мужчину и считает его выдающимся магом. И все они в курсе, что Теодор Дракс разорвал нашу помолвку. А как же нет? Такая радостная весть для незамужних девушек! Бесстрашный и сильный боевой маг, с которым мы вместе спасли детеныша василиска, обнаружили нашествие мантикор, а потом влюбились друг в друга, сказал, что поедет к моему отцу и попросит разрешения на мне жениться.

Он поехал, попросил… а потом передумал.

Сообщил моему отцу, что не женится на мне, и уехал защищать границы от мантикор, а заодно от соседнего королевства, которое оказалось причиной миграции разъяренных хищников в нашу сторону. Соседи утверждали, что у них случайно сдвинулся магический контур. Король отправил Дракса объяснить им, что мы не верим в такие «случайности».

И вот теперь на границе все спокойно, и боевые маги во главе с Драксом скоро вернутся домой. Академия получит обратно своего знаменитого преподавателя. Адепты будут восхищаться, король благодарить, а я постараюсь как мож-

но реже попадаться Драксу на глаза. Пусть только поставит мне зачет по боевой магии, а больше мне нечего ему сказать. Я теперь встречаюсь с молодым советником короля. Леон Декстер очень приятный мужчина, а главное – он относится ко мне без снисхождения и уважает мою точку зрения.

Так что у меня все хорошо. Даже, я бы сказала, дивно.

Велена так и смотрит на меня, ожидая ответа.

– Нет. Я не собираюсь просить Теодора Дракса о помощи, – ставлю точку в этом вопросе.

5

– Еще каплю, Велена. Всего одну, не больше. Отпусти пипетку, я вижу, как тебе хочется выдавить все до конца.

Велена склоняется к чашке. По дну расползается синяя полоска, огибает крупинку соли и замыкается в кольцо. Подруга вскидывает голову и хватает меня за рукав.

– Неужели получилось? – восклицает шепотом.

– Конечно, получилось. Почему нет? Теперь запиши, сколько капель ушло, и объясни выводы.

Велена торопливо придвигает тетрадь. Я свою работу уже сдала, поэтому помогаю подруге и придерживаю чашку, пока она зарисовывает результат.

У нас идет практическая магическая диагностика. Сегодня учимся определять, остались ли в воде следы заклинания. Полезное, между прочим, умение. Когда стадо пегасов вдруг отказывается пить из озера, можно часами гадать, что их напугало, а можно набрать воды и поставить вот такой опыт. Мне нередко приходится объяснять это людям, которые первым делом пытаются насильно затолкать пегасов обратно в озеро. Вместо этого надо узнать причину, устранить ее, и тогда проблема решится сама. Пегасы очень чувствительны к магии.

– Ари, посмотри, что у меня не так! – просит адепт за соседним столом. – Я добавил уже шесть капель, но ничего

не меняется.

Магистр Вейр ближе к нему, чем я, но он почему-то ждет, пока я обойду два стула и протиснусь мимо Велены.

– А воду ты откуда набрал?

Он показывает на кувшин у раковины. Беру пробирку с номером три и протягиваю ему.

– Вот твой образец, а в кувшине вода для промывки. Можешь истратить на нее весь реактив, зато будешь точно знать, что преподаватели моют посуду в безопасной воде.

Он недовольно ворчит и тянется за чистой чашкой.

Однокурсники знают, что я старше, но при этом считают меня «одной из них», поэтому часто спрашивают совета. Хотя преподавателя бояться глупо. Магистр Ливия Вейр – одна из лучших и всегда готова помочь.

Вообще, зря я заранее записала всех преподавателей во враги. Большинство оказались вполне разумными людьми. Некоторые даже возмутились тому, что король не позволил мне заведовать заповедником параллельно с обучением. Многие пошли мне навстречу. Сдать предметы все равно придется, но я и не против. Раз уж взялась, сдам и приложу честные усилия даже к тому, чтобы научиться уговаривать скрипучие половицы молчать до утра и зачаровывать чайник, чтобы он свистел на разные лады в зависимости от сорта чая.

– Адептка Грей, если вы свободны, подойдите, пожалуйста, к восьмому столу. У них там что-то дымится. – Магистр

Вейр смотрит на меня поверх очков.

Над восьмым столом и правда поднимается сизая струйка дыма. Откуда? У нас на столах вода, соль и реактив. Дымиться там нечему. Какое заклинание они использовали и зачем?

– Ничего больше не добавляйте, – говорю я, заметив, что один из адептов тянется к флакону. – Сейчас подойду.

С такой ситуации все и началось. На одном из практикумов двое за соседним столом перепутали флаконы и собрались налить проявитель прямо в банку с катализатором. Вместо трех капель в чашке получили бы пену до потолка. Я успела их остановить и, поскольку магистр не возражала, объяснила им, что и в каком порядке смешивать. А когда через несколько минут кто-то позвал ее с другого конца лаборатории, она сказала: «Обратитесь к адептке Грей, она только что это объясняла». С тех пор ко мне обращаются, когда не хотят признаваться преподавателю в том, что натворили.

Отодвигаю дымящуюся чашку под вытяжку, приношу адептам правильный раствор и прошу начать с самого начала. Остаюсь рядом и слежу за их действиями.

В конце занятия магистр Вейр напоминает, что через три дня ждет меня на первом экзамене. Она проверит, что я уже умею, и по результатам мы решим, что предстоит доучить и сдать. Я отнюдь не против. Диагностика – один из моих любимых предметов. Большая часть моей работы состоит из решения загадок. Когда лунные олени обходят водопой, молодые виверны отказываются взлетать, а фениксы оставляют

гнезда, приходится выяснять, что стало причиной и к чему это может привести.

Магистр Вейр сказала, что после экзамена хотела бы нанять меня ассистенткой, чтобы я официально помогала ей на практических занятиях. Мне эта идея более чем понравилась. В заповеднике я собираюсь учить людей обращаться с магическими животными, поэтому преподавательская практика придется очень кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.